

ДЕМКОВА Е.Е.

Спасительный манеж

Моя дочурка родилась в крещенские морозы в начале нового тысячелетия. Январь 2000 года изобиловал метелями и холодами.

В результате кесарева сечения на сроке 31 неделя на свет появилась малышка весом 1310 граммов. Состояние ее было очень тяжелым: 15 дней она пробыла в реанимации роддома на искусственной вентиляции легких. Боролась за жизнь она отчаянно, перенесла отек легких, мозга, пиелонефрит, двухстороннюю пневмонию. К моменту выписки из больницы для недоношенных детей список диагнозов шел уже за десяток, выписка заняла два стандартных листа формата А-4.

Так мы узнали, что если на ком пребывает Божье благословение, то оно пребывает вопреки всему.

Машенька была ослаблена перенесенной хронической внутриутробной гипоксией. Ей угрожала гипотрофия мышц и дистрофия.

В первые месяцы пребывания дома девочка напоминала маленького эльфа. Несколько месяцев большую часть времени она спала. Мы ее мало беспокоили,

а массаж делать боялись. Участковый врач предложил сначала набрать вес, а потом уже приезжать на массаж.

Все силы в тот момент были брошены на спасение глаз, еженедельно мы ездили в институт им. Гельмгольца. После операции на глазах девочка не выносила света, мы возили ее в закрытой коляске.

Единственное, что мы сделали верно, по наитию, — это купили надувной валик и каждый день перед купанием выкладывавая беспомощное крохотное тельце на валик, медленно его поворачивали. Девочка тогда ничего не видела. Я готовила ванночку и, что и говорить, иногда со страхом оглядывалась на кушетку, где широкая мужская ладонь моего супруга почти полностью закрывала живую куклу.

Наша кукла, однако, при наклоне валика активизировалась, пытаясь удержаться на поверхности, и несколько не плакала. Мы заметили, что ей это нравится.

Именно эти ежедневные занятия, я считаю, и позволили снять спазм мышц. Ведь у нее было кровоизлияние в мозг и левосторонний гемипарез. Дочка росла в кроватке да коляске, психическое и моторное ее развитие задерживалось.

Уколы, необходимые ей, мы прокололи. Но в 9 месяцев девочка все еще лежала. И мы стали возить ее на массаж. К большому сожалению, сделали это поздно. Массаж и лечебную гимнастику стали делать и дома, освоив нужные комплексы.

К одному году жизни мы подошли с тем, что Маша по-прежнему не сидела, не стояла, не ползала самостоятельно. Этаким мешочек.

Здесь нам неоценимую помощь оказала пожилая профессор-невролог, вызванная на консультацию. Осмотрев ребенка и выдав положительный прогноз, она сказала: «Мне кажется, вы сами задерживаете ее развитие и ограничиваете движение вперед. Немедленно выньте ребенка из кровати и спустите ее на пол! Позвольте ей жить!».

Дома мы еще недели две обдумывали этот совет. Как спустить ребенка на пол? Много времени отнимают лечебные процедуры, а бабушек и дедушек нет, значит, нет идеальной чистоты. Комната, где жили мы вдвоем с ребенком, угловая, прохладная, балконная дверь не герметична. Мы попробовали расстелить на полу ковер и сделать из него «корытце». Но все клеенки оползли вниз, да и негигиенично.

И тут у меня появилась идея о манеже во всю комнату! А у моего мужа руки золотые, он и осуществил эту идею. Две недели ушло на строительство манежа. Немного ранее нам случайно достались панели от разборки стен офиса интерьера 90-х годов. Мы их забрали для дачи. Вот их и решили использовать. Они были самодельные и представляли собой лист оргалита, на который был наклеен слой поролона, на него – дерматин с запасом, края подворачивались вниз сантиметром на 20. Две такие панели уложили на пол. Они заняли почти весь промежуток от мебельной стенки до дивана в комнате площадью 17 м. Чтобы не протискиваться между диваном и манежем, на балкон ходили иногда пешком

ОСОБЫЕ ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

по дивану, сбросив тапки. Третью такую же панель установили на ребро вертикально, закрыв мебельную стенку. А вот три боковые стенки оборудовали иначе: спереди сделали панель в два раза ниже, затем шли отполированные гладкие перила.

Стояла Машенька, таким образом, на коленях. Но теперь-то ей уже лучше были видны палочки, ее следующий этап. Мы купили большой яркий надувной мяч и клали его всегда в угол манежа. Он хорошо был виден из Машиного угла.

И терпение наше было вознаграждено: девочка стояла, держась одной рукой за палочку, другой опираясь на мяч. К тому времени она уже добралась и до перил, взяла третью высоту. Перебирая руками за палочки, поднимала свое тело, затем одной рукой хваталась за перила и стояла.

Тут нас подстерегала другая опасность: научившись стоять, девочка не могла сесть. Могла стоять час, пока не падала от усталости. Пришлось сделать еще более мягким «дно», подстелив еще два одеяла. Падала она резко, быстро вниз. Хотя теперь падать было мягко, зато ползти стало тяжелее. Думаю, это стало стимулом к ходьбе.

Машенька сама стала обходить манеж по периметру, освоила и самую высокую стену. Походка ее была шатающейся, стоило ей забыть и отпустить руку, как она, лишившись опоры, падала навзничь. Научить приседать или легонько сползть вниз было очень сложно. Помогала четвертая, самая высокая панель.

В одну руку девочке давали погремушку, другой предлагали держаться за панель. Показали, как стучать погремушкой по мебельной стенке, и как, чтобы сесть вниз, медленно скользить ручкой по гладкой панели. Контакт с опорой она

не теряла, вела ручкой вниз, это ее успокаивало, и она садилась. Видимо, рука ее проваливалась мимо палочек в пространство, и это ее пугало, заставляло подолгу стоять. Но теперь она спешила к стенке-панели и там садилась. Мы ставили игрушки на перила манежа и радовались, что все они в итоге оказывались внутри.

В гости к Маше в манеж вечерами мы ходили вместе со старшим сынишкой и там валялись, играли.

Уникальное сооружение прослужило нам 4 месяца, выполнило свою задачу и было разобрано. А дочка стала ходить по всей квартире. Было ей уже полтора года. Но хорошо сидеть она стала только в 2 года. Видимо, сказался тот долгий лежачий период и в больнице, и дома.

Низкий поклон профессору. Теперь мало кто может догадаться о прежних проблемах с ходьбой, глядя на резвую девчущку. Только специалисты-неврологи еще замечают следы патологии. А ведь, похоже, с помощью вовремя данного совета, мы избежали диагноза ДЦП!

Кстати, любимым занятием дочери после «выхода из манежа» стали прыжки на диване. Она часами могла прыгать, не уставая. Некоторые специалисты, да и мы сами, относили это к аутистическим чертам. И лишь один врач похвалил девочку: какая умница, она укрепила свои ножки. И не беда, что диван тоже пришлось отправить «на свалку истории».

Маша не ходила – ходит! Не сидела – сидит! Не говорила – говорит! Теперь взять бы нам последнюю высоту – избавиться от аутичных проявлений, научиться хорошо говорить и четко мыслить. Думаю, что с Божьей помощью все возможно. Ведь что такое вера? По словам апостола Павла, вера – это осуществление ожидаемого...